

СООТНОШЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО НАСИЛИЯ И ТЕРПИМОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Коровина Д.

Науковий керівник – канд. філос. наук, проф. Тіхонова Л.А.

Харківський національний університет радіоелектроніки
(61166, Харків, просп. Науки, 14, каф. філософії, тел.: (057)702-14-65)

e-mail: <daria.korovina@nure.ua>

The article deals with the issues of correlation of political violence and political tolerance from the point of view of modern political science. It is shown that recently sound social tolerance has been undergoing changes and has become an artificially ideologized tolerance, “political correctness”, and wounded social groups have become its subjects. This situation contributes to the emergence of double standards, social lies and political violence. It is impossible to unambiguously interpret political violence, but all x definitions have something in common – it is coercion, oppression, lawlessness, abuse of power.

Актуальность данной темы состоит в том, что в последнее время здоровая социальная терпимость претерпевает изменения и становится искусственно-идеологизированной терпимостью, «политкорректностью», где ее субъектами становятся определенные социальные группы. Такое положение приводит к возникновению двойных стандартов, социальной лжи и политического насилия. В современной политологии нет однозначного определения политического насилия. Одни авторы понимают его как применение физического насилия. Другие считают его общественным отношением. Третьи – определяют его как прямую противоположность свободе, добру и разуму. Однако во всех определениях есть что-то общее: политическое насилие ассоциируется с принуждением, притеснением, беззаконием и злоупотреблением властью.

Исследуя понятие «насилие», необходимо характеризовать его как нечто, что принудительно ограничивает свободу выбора субъекта факторами социальной среды. Однако, необходимо понимать, что власть усиливает политическое насилие путем ограничения не столько свободы действия, сколько свободы воли. Таким образом, речь идет о социальной несправедливости, которая становится преградой для самореализации индивида. Итак, с точки зрения политологии, политическое насилие – это физическое принуждение, которое используется в качестве средства навязывания воли субъекту с целью овладения властью, прежде всего государственной, с ее последующим использованием, распределением и защитой. В этой трактовке политическое насилие воздействует на «телесное». Основная проблема такого понимания насилия состоит в том, что физическое насилие, принуждение, на самом деле вторично к насилию

«духовному». Например, рассуждая о войне мы никогда не будем иметь ввиду, что ее целью является исключительно убийство, нанесение телесных повреждений как можно большему количеству людей. Скорее наоборот, целью здесь является желание заставить тех, кто выжил после военных действий, принять некоторую сторону, определенные условия существования. Исследователи пытаются добиться объективности этой трактовки «политического насилия» путем освобождения его от нормативной нагрузки, но выходит так, что общее понятие «принуждение» – нормативно, а его разновидность «насилие» – уже нет. Ознакомившись с двумя данными подходами, становится ясно, что понятие «политическое насилие» лишено предмета, качественной определенности из-за широкого истолкования, что делает его изучение трудной задачей, а его трактовку – чаще всего открытой и произвольной.

Соотношение политического насилия с понятием «терпимость» достаточно сложное и неоднозначное. Большинство исследователей проблемы определяют терпимость как признание и уважение прав и свобод человека, которые, несмотря на все различия, должны быть одинаковыми для всех. В области политики терпимость – это способ взаимоотношений, где особенности приватной жизни воспринимаются как безразличные, неважные вещи. В политологии принято считать, что политическая терпимость включает в себя насилие, так как обеспечивает деполитизацию частных различий. С.Г. Ильинская считает, что терпимость всегда пронизана политическим насилием, поскольку режим толерантности всегда навязывает собственное понимание идентичности другим людям. А насильственная деполитизация частной сферы приводит к тому, что политический конфликт между группами может только усугубиться. Сама по себе концепция терпимости может порождать насилие, так как стимулирует формирование коллективного субъекта, который становится силой в борьбе за права уязвленных социальных групп, в том числе и в оправдании насилия в отношении других групп. Как особое явление оно позволяет, например, устанавливать квоты на наиболее выгодные рабочие места для тех, кто принадлежит к определенной группе «меньшинств» [1]. Таким образом, концепция терпимости позволяет представителям того или иного социального сегмента приватизировать публичное пространство, сферу защиты прав преобразовывать в культурную, политическую формации.

Литература:

1. Ильинская С.Г. Терпимость и политическое насилие// Полис №3 2004 г. С.123-126.